

Гастроли Пугачевского драматического театра

Глубже осмысливать драматургический материал

(Елена). И. Киблицкому (Андрей) — следовало преодолеть неопределенность драматургического материала и сказать свое слово.

Примерно те же просчеты можно наблюдать и во втором спектакле — «Незаменимый». В нем идет речь о председателе передового алтайского колхоза Коляде, который, поощряемый бесконечными восхвалениями его заслуг, уверовал в свою непогрешимость. Личный престиж стал для него важнее дела. И колхозники и новый секретарь партийной организации Максимов не могли мириться с подобным положением. Коляда получает предметный урок принципиальной критики.

Но не сразу лечатся застарелые болезни. В финальной сцене Коляда опять заводит разговор с Максимовым о роли собственной персоны, о том, что он желает, чтобы его кандидатуру выдвинули при выборах в Верховный Совет.

Запасек закрывается, а зрители, покидая театр, так и не получают ответа на главную мысль пьесы: исправится все-таки Коляда или нет, сможет ли он в дальнейшем правильно руководить сложным артельным хозяйством, найдет ли общий язык с колхозниками? Такой ответ режиссер спектакля Н. Тарапов и исполнители роли Коляды А. Звонарев должны были дать.

Итак, рассматриваемым спектаклям, на наш взгляд, прежде

всего недостает необходимой глубины мысли, смелого проникновения в глубь авторского замысла.

Это отражается на ряде актерских работ. Вот подполковник Колесников — В. Воронин. Поначалу он подкупает простотой, искренностью чувств, энергичностью. Но с момента, когда Колесников — Воронин узнает об измене жены, он буквально преображается. Ничего из того, что было ранее присуще этому человеку, в нем не остается. В Воронине на протяжении всех четырех актов разыгрывает мелодраму с надрывом.

Казалось бы, взрывы гнева должны смениться у Колесникова минутами раздумья, тихой грустью (ведь он продолжает любить Елену, тоскует о дочери). Между тем актер играет лишь одно: «О, как я ненавижу эту женщину!».

Или взять другой пример из того же спектакля — Елену в исполнении Н. Буд. Для выявления характера героини актриса не должна ограничивать себя одной задачей: «Ах зачем я это сделала?». Ей надо бы побольше задуматься над сложившимся положением, основательнее взвесить все «за» и «против».

В «Силе любви» и «Незаменимом» есть интересные актерские работы, есть образы, воплощенные живо и правдиво. И на них нужно ориентироваться в дальнейшей работе над спектаклями.

Мать Елены — Ивановну очень достоверно играет М. Ильина. В ее работе отчетливо ощущается актерская позиция. С самого начала Иванова — М. Ильина на стороне Колесникова и с большим тактом, умело обнаруживает свои чувства.

Хорошо сыгран И. Рыклиным лейтенант Никита. В Никите — Рыклине угадывается сильная и цельная натура, волевой человек.

В обоих спектаклях лучше удалась комедийные образы — Прихин (Д. Колосов) и Дубов (Н. Советов) в «Незаменимом», Иван Федорович (В. Перепелкин), Зина (А. Нахимовская), Максим Тропкин (К. Миленков) в «Силе любви».

Но, может быть, потому, что коллектив знает, какие краски он способен использовать лучше, в обоих спектаклях ощущается тяга к комедийному началу даже там, где можно ограничиться мигким и очень лиричным юмором.

Пугачевский драматический театр пережил в недалеком прошлом довольно серьезные творческие болезни. Он совершил ряд просчетов в репертуарной политике, мало и непосредственно работал над повышением уровня режиссуры и актерского мастерства. Рецедины указанных болезней еще дают себя знать.

Но, думается, встан на путь решительного преодоления упомянутых недостатков, театр в силах создавать более яркие и глубокие по мысли постановки. У него есть все возможности быть не просто иллюстратором драматургии, а смелым и вдумчивым ее истолкователем.

Я. ЯВЧУНОВСКИЙ

На снимке: сцена из спектакля «Сила любви».

Фото Л. Крушинского

СВОИ гастроли в Саратове Пугачевский драматический театр начал со спектаклей «Сила любви» («Тяжелое ранение») Ю. Чепурина и «Незаменимый» И. Назарова.

Различные по теме, по жизненному материалу, давшему пищу фантазии драматургов, эти спектакли позволяют, однако, говорить о некоторых общих явлениях, о творческом почерке коллектива Пугачевского театра.

Содержание первого из спектаклей коротко сводится к следующему. Подполковник Колесников во время войны пропал без вести. Жена Колесникова, считая его погибшим, вышла вторично замуж. И вдруг Колесников вернулся после ранения домой.

Драма, разыгрывающаяся на глазах зрителей, имеет ненадуманную, жизненную основу.

Однако обращаться сегодня к этой теме нужно осторожно и не для того, конечно, чтобы беречь зарубцевавшиеся раны.

В пору, когда писалась пьеса, она, рассказывая о случившемся в семье Колесниковых, звала дру-

гих не повторять ошибок Елены. Через 13 лет после войны пьеса, естественно, утратила свою злободневность. И задача театра состояла в том, чтобы по-новому, с позиции дня оценить поступки ее героев, осмыслить их характеры.

К сожалению, в спектакле пугачевцев нет достаточной четкости режиссерского замысла, нет и определенности в актерских трактовках главных действующих лиц. Колесников, Андрей и Елена лишь бурно переживают свою трагедию.

Но ведь театру нельзя было этим ограничиваться. Он мог глубже разобраться в причинах возникновения подобной ситуации, Елена в конце пьесы восклицает, что во всем виновата война. Согласен ли театр с ней? Непонятно.

Дело ведь не в роковой неизбежности, а в том, что сила чувств этой женщины не выдержала первого же серьезного экзамена.

Чтобы сделать спектакль школой воспитания для зрителя, чтобы показать, как надо бороться за «силу любви», режиссеру И. Рыклину и исполнителям — В. Воронину (Колесников), Н. Буд